

Денис Салимгареев

Вдох-выдох. Вдох.

18+

Денис Игоревич Салимгареев

Вдох-выдох. Вдох

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57384968

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда ему говорили, что любовь правит миром и все поступки совершаются в ее честь – он смеялся. Задорно, а еще обязательно так, чтобы было слышно на другом конце города. Для понимания этой простой истины ему пришлось потратить несколько лет жизни и встретить свою единственную. Его зовут Сагэ, он один из главных героев этой истории. На страницах этой книги повествуется о его жизни, о светлой любви, ставшей для него выше всего на свете. Для любви нет границ, нет невозможного, и в этом он убедился на собственном примере. Правда, действительно жаль, что времени на счастье ему просто не хватило. Может, хватит у тебя, друг?..

Содержание

Как понимать эту книгу	4
Глава 1. Мой случайный человек	17
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Как понимать эту книгу

Привет, мой дорогой читатель. Так сложилось, что мы встречались с тобой на страницах этой книги, это мое приглашение персонально тебе в мир воображения. Твоего воображения, не моего. Именно ты будешь для себя создавать город, внешность и любые другие параметры этой истории. С меня история, с тебя отдых всей своей душой на этих нескольких страничках.

Перед тем, как начнется повествование, мне нужно истолковать некоторые особенности. Наверное, ты знаешь: чтобы информация стала понятной, собеседникам нужно «прогнать» ее несколько раз. Для того, чтобы у нас с тобой сложилась увлекательная беседа, мне нужно оставить ключи о том, как понимать эту книгу. Не беда, что беседа в одностороннем порядке, главное, что она состоится с минуты на минуту.

История повествуется простым языком, содержит много повторений, однотипных слов, а сама фантазийная локация не выходит за пределы насущных объектов: еды и погоды. Такой подход выбран мной, чтобы сосредоточить тебя на смысле сюжета, дать тебе прочувствовать самого себя, эмоции, которые возникают от прочтения текста. Слушай себя, что притягивает, а что отталкивает. Мне важно, чтобы со-

стоялся главный разговор, разговор с самим собой. Мне хочется, чтобы ты услышал себя, дал простор своей фантазии. В связи с этим я решил не ограничивать текст простым набором заковыристых фраз и красочно сложенными абзацами. Подобрать красивые слова можно, а вот образы подобрать в единую линию – дело не из легких. Прочтение должно вызывать легкую досаду от количества повторов однотипных слов, тогда, вместе с сюжетом, у тебя будет приятное послевкусие. Приятнее, чем от простой лингвистической конвертации. Быть может, мой подход был ошибочен, но эта книга – мой дебют, и хочется верить, что впереди вся жизнь, чтобы испробовать другие формы подачи, чтобы подарить тебе удовольствие и поддержать словом в периоды жизненных невзгод.

В своем произведении затрагиваю тему биологического прекращения жизни. Как автор, испытываю чувство ответственности за свое произведение и его содержание. Как автору, мне важно, чтобы от книги осталось доброе послевкусие. Однако умалчивать о естественных процессах я тоже не могу. Тогда я не буду являться писателем, поскольку именно писатель должен открыто говорить о тех процессах и явлениях, которые наполняют наше общество. В предлагаемой тебе истории не выделял и не окрашивал в цвета темы, к которым мой читатель мог оказаться не готовым. Сознательно жертвую литературными и стилистическими приемами ради информационной безопасности тебя, мой читатель. Мне

важно, чтобы ты был в безопасности: в любой промежуток времени, вне зависимости от настроения. Когда к тебе в руки попала эта книга, она должна приободрить тебя. Ты должен с ее поддержкой увидеть радость этого мира, увидеть искренние улыбки, испытать радость жизни.

Всегда тяжело вывести формулу, подходящую для всех. Сложно угодить всем и при этом остаться понятным, доступным и психологически безопасным для каждого отдельно взятого человека. Унифицирование – это бич, болезнь, поражающая сознание. В этой книге опирался на несколько составляющих: безопасность, повторюсь, поскольку, как автор, я выбираю путь сохранения и бережливого отношения к тебе и твоим мыслям от прочитанного и субъективное восприятие, а как следствие, и субъективное изложение этого мира. Я верю, что книга станет символическим маяком на дороге души для тех, кто также осмелился мыслить вопреки чему-либо. Оставаясь непонятым, а порой и отчужденным.

Знаете, не всегда стоит обходить острые темы. Иногда стоит сказать так, как чувствуешь. Остро и ободряюще, пренебрегая другими моментами, кроме моментов явного нарушения закона и прав другого человека. Безусловно, волю словам нужно давать как можно реже, но иногда это действительно нужно. Тогда получится сфокусироваться на имеющих значимость, важных вещах в жизни. Мне бы хотелось, чтобы эта книга послужила началом твоего сознательного пути по обеспечению себя теми навыками, которые нужны

тебе лично: эмоциональное выгорание, умение выстраивать свои эмоции, выстраивать защитные барьеры от чуждых для тебя тем. Ты, как взрослый человек, должен владеть этими приемами, дабы обезопасить себя от дурного, негативного проявления и поступков людей со злым умыслом. Поэтому я и беру на себя ответственность рассуждать о жизни и о смерти вполне свободно, смешивая с фантазией и литературными приемами. Мой читатель – сформировавшаяся личность, а от неокрепшей детской психики должна уберечь маркировка «18+», которая украшает данное творение. Учитесь проявлять заботу по отношению к себе не только в хозяйственном плане, но и в мировоззренческом.

Просто-напросто я создал эту книгу, потому что я мог ее создать. Я обладаю в этой отрасли специфическими знаниями и ощущениями, которые могу высказать. Значит это равным счетом лишь то, что все, что я отразил в этой книге, должно работать во благо людей. Стимулировать их творчество, трудовую деятельность, жизнь. Побудить на положительные преобразования. Книга, возможно, и не покинет пределов полки, но и это не главное.

Книга – это всего лишь одна из множества вариаций знакомства с самим собой. Мне было важно акцентировать внимание на негативных сторонах и ситуациях. Мне хотелось показать, что все трудности, случаемые с нами, мы в силах преодолеть. Мне хочется, чтобы при возникновении тех или иных потребностей в решении внутренних проблем, вы при-

бегали к поиску средств по выходу из проблемной ситуации, подходящей именно вам. Не пускали ситуацию на самотек. Учились контролировать многие внутренние процессы. Многие знания, которые есть у общества, нуждаются в вашей личной донастройке под самого себя. Вполне возможно, что описанное в книге не будет вам полезно, но и этот факт означает лишь то, что вы отсеяли один из бесконечного множества вариантов знакомства с самим собой. Слушайте себя, разбирайтесь в себе, помогайте себе становиться счастливыми, обращайтесь за помощью к наукам. Созерцайте, что помогает вам, а что отталкивает. Нет такой единой книги, которая бы смогла разрешить все проблемы. Однако, есть вы и я прошу вас, найдите силы перебороть некоторые ситуации, случающиеся в жизни. С первого шага начинается путь, пройдя его, вы обретете знания необходимые персонально вам.

Мой метод заключается в следующем: предполагаю, что прочтение книги с расставленными акцентами на небольших негативных моментах, помогут вам вместе с художественным текстом прожить какие-либо личные разочарования. По завершению книги, мне хочется, чтобы вы оставили свой груз негативных мыслей, растворили их на страницах этой книги. Мне хочется, чтобы вы увидели жизнь иначе, в самых ее позитивных тонах. Убедились сами, как мир прекрасен и сколько увлекательного он может предложить именно вам. Быть может, это будет первой ступенью для вашего от-

крытия. Быть может, завоевание первой ступени будет проходить несколько неуверенно, но главное, что вы приложили усилия. Мир действительно прекрасен, я лишь искренне хочу, чтобы вы в этом убедились сами.

Книга – хороший учитель. Она должна содержать намного больше общих знаний из всех сфер жизнедеятельности человека. Книга должна взрастить чемпионов. Должна приободрить в трудные минуты. Отраднo, что я приложил к этому свою руку. Однако это просто книга, отдельный продукт, не приуроченный ни к чему. И не задумывался, чтобы кого-то обидеть. Пожалуйста, пойми это. В книге встречаются оценочные суждения – все они плод моих размышлений. Приводятся как точка зрения, мнение, не направленное на причинение обиды кому-либо или иных неприятных эмоций в твоей душе. Я знаю, что мой авторский долг дать людям эту историю. Уже каждый поймет ее по-своему, под свою систему восприятия. В античности примеры красоты и отвратительного гармонично уживались в сфере искусства. Сам человек совершает свой выбор, какой стороной прекрасного или отвратного наполнить страницы своей биографии. Мне знакомы примеры, когда человеку нужна подпитка негатива для добрых преобразований и созидательных поступков. В эту тему углубляться не будем, просто помни, что книгу я создавал из добрых побуждений, и не важно, о чем в ней говорится. Даже если фразы персонажей будут вырваны из контекста, ты, мой читатель, должен знать, что эта книга –

поддержка человека в человеке. Если хоть на йоту она поможет тебе в чем-то, все было не зря. Тогда я действительно буду счастлив.

История изложена таким образом, чтобы легко угадывалась следующая строка. Стоит довериться книге, станет интуитивно понятно, какое слово или какая фраза закончит предложение и завершит мысль. В диалогах и простых логических связках кроется больше смысла, чем в общем контексте предложенной истории. Запоминающиеся моменты случаются с нами всю жизнь, а книга – это та история, где максимально ужата повседневность и все внимание обращено к таким моментам. Если книга на определенных моментах тяжела для прочтения, то отложи ее. Спустя определенное время вернись к прочтению, и все пойдет как раньше быстро и приятно.

Пару слов о плагиате, сугубо мое мнение. Сама мысль или идея – достояние общества. Мысли и идеи витают в воздухе и каждый может их взять. Мысль одна на всех, а кто первый смог ее изложить и считается ее владельцем. Однако уже имеющуюся мысль можно раскрыть по-иному, при этом не заимствуя ни словесные конструкции, ни сюжет, ни прочие параметры. Плагиат – это уважение между авторами. Звучит алогично, но именно плагиат стал показателем степени уважения к чужому труду. Уважаешь автора и его труд – не заимствуй и не копируй. Мы все пишем одними и теми же словами, но абсолютно разные тексты. С мыслями и идеями

также: если ты о чем-то подумал, будь уверен, что другой человек тоже может думать об этом. Лично у меня нет умысла выдачи чужих мыслей за свои, все, что найдете в книге, это плод моей фантазии и субъективного анализа каких-либо предметов, фактов, событий. В некоторых фрагментах представлены устойчивые выражения, которые получили статус народного изречения, общепринятых цитат, ставших частью нашей повседневной коммуникации.

Твердо осознаю, что случайных людей здесь нет. Сейчас, многие перестают читать, элементарно не хватает терпения на большие тексты. С моей стороны, это еще большая ответственность, чтобы ты не зря провел время за этой книгой. Тебя ожидает путешествие по волнам: одни абзацы будут легки для восприятия и исчезнут как свежие пирожки из корзинки, даже не заметив, как их осталось всего две пары штук. Другие абзацы будут комом в горле, и их придется перечитывать, чтобы вновь и вновь понять смысл написанного. Я предлагаю не просто безучастный дрейф по волнам, я предлагаю прожить эту книгу. С присущей легкостью и, конечно, трудностями.

Я имею смелости просить прощения, если эта книга попала в твои руки случайно. Говорят, что книги выбирают людей, а не наоборот. Однако я понимаю, что есть книги, которые «не под нас». Они отличные от манеры разговора, житейского опыта, целой концепции мировосприятия. Обычно такие книги хороши для понимания мира другими глазами,

под другим углом. Мне тоже свойственно совершать ошибки и если что-то не так, то отнеситесь с пониманием. Я честно изложил перед тобой свои мысли, указал недочеты, сконцентрировал внимание на некоторых особенностях. С тобой я честен.

Я прошу прощения, если эта книга попала в твои руки случайно. Возможно, не в свое время. Понять это в действительности очень просто: перед тобой окончание моей ответственной речи. Если ты разделяешь описанное выше, то приглашаю тебя персонально в мир моих иллюзий. С тобой будем делить грядущие несколько страниц этой истории. С тобой, кто бы ты ни был, где бы ты ни был. Если же для тебя чужды все эти строки, то закрой книгу. Что ж, нам не по пути, и в этом стоит признаться сразу. Тогда никаких взаимных обиняков – все предельно честно. В любом случае, спасибо, что был со мной на протяжении этих страниц.

Всех людей вне зависимости от статуса, цвета глаз, образа мышления объединяет чувство одиночества, и для них моя книга. Просто, чтобы не было одиноко.

P.S.: На обложке ты встретишь мое фото. Иногда, в период прочтения книги, хочется «заглянуть в глаза» автору произведения, сопоставить те мысли, которые он выложил на бумаге с его внешностью, с чертами лица. Только договоримся не смотреть на фото на обложке при любом случае недоумения или при возникающем чувстве стыда за действия персо-

нажей, их диалоги или события, описанные мной.

Не верьте мне, не верьте тексту,
Верьте только в самого СЕБЯ.

С уважением к тебе,
Денис Салимгареев

Свет фонаря тускло освещал улицу, которая была вымощена каплями дождя. В каждой капельке находил отражение этот свет, как начало нового дня и новых надежд. Улица узенькой ниточкой тянулась высоко ввысь, а капельки дождя были похожи на мелкие хрусталики. Словно кто-то второпях рассыпал эту красоту под ноги угрюмым прохожим. Прохожим, которые сливались в монотонном сером цвете, их почти было не различить в веренице домов, киосков, зданий.

Город... Как много он дает и как много отнимает. К его силе стремятся прильнуть тысячи людей в хрупкой надежде устроить себе безоблачное будущее. Только он способен даровать поистине всемогущие возможности, но и может откинуть на задворки одиночества, пустоты и безграничной печали. Здесь он творец и созидатель, не терпящий склок и человеческой слабости. Ты либо играешь по его правилам,

принимая все до последнего словечка, или не играешь вообще. Тем не менее желающих сойтись с ним в этой партии хоть отбавляй. К своей игре он не приглашает, но и не гонит прочь. История знавала и тех, отчаянных, которые переписывали правила под свой манер. Где они сейчас, знает только он. Пошвыряв об свои шершавые стены, он мог выкинуть их гнить под мостовую или доживать дни в водосточной канаве. Все в его власти, все покоряется его желанию. Именно он формирует культурную сторону нашего внутреннего мира. Воспитывает в нас нотки прекрасного через любимые улочки, скверы и, конечно же, людей. Спустя годы эти семена, заботливо вложенные городом некогда в наши головы, прорастают в изысканное виденье окружающего мира. Тогда-то и становимся теми, кто мы есть. Лицом своего города, ребенком шумных улиц. В одном из таких, самых невзрачных городов, коих необъятное множество на нашей планете, жили, разделяя этот город между собой, Сагэ и Кьор. Обычные люди обычного города. Их не печатали в журналах, не показывали по телевизору, даже в газетах не писали. Весь день они проводили на работе, так сказать, меняли солнечный свет на деньги. Тут так нужно, повелось когда-то: чтобы жить, необходимо работать. За возможность видеть солнечный свет по выходным, все будни нужно безоговорочно посвятить выбранному ремеслу. Твоя работа нужна людям, а их работа нужна соответственно тебе. Это круг, в котором нитями жизнедеятельности мы связаны друг с другом. По вече-

рам они становились чуточку счастливее, коротая вечерок за любимым хобби. Представьте, как это прекрасно после трудового дня, убежав от суеты города, прийти в уютный дом. Свой дом. Где даже запах слаще любого другого в целом мире. Помните, как пахнет комната? Все эти вещи на полках, ваши вещи. Словом, стоит полагать, что вы понимаете, насколько прекрасно приходить домой. Вдвойне приятно, когда тебя дома ждут. Приятно, когда за поворотом ключа в замочной скважине скрывается другой мир, добрый и уютный. Здесь ждут, чтобы поинтересоваться, как прошел день, сколько раз приходилось терпеть попираания злодея-начальника, какую ногу невзначай отдавили в утренний час пик. Другими словами, спросить все то, что дарит нам жизнь. Дома можно посопеть, уткнувшись в любимого человека, и отпустить все мысли, помахав им ручкой. За чашечкой латте, глядя в глаза все тому же любимому человеку, можно свободно трепать языком. Не подбирая слов, не боясь быть услышанным недругами, не играя в дипломатические игрища опытных переговорщиков. При желании, можно разбавлять свои диалоги словами паразитами, заигрывать с тавтологическими оборотами, даже можно использовать бранные словечки. И ведь все меняется. Усталость отходит, и на смену по-хозяйски располагается комфорт, завладевая всем телом, до кончиков пальцев.

В ту секунду, когда Сагэ проворачивал ключом в замочной скважине, Кьор была наготове: пряталась за дверью, что-

бы внезапно одарить своим поцелуем. Чмокнув в щеку, она бежала на кухню, дабы приготовить кофе. Этот маленький ритуал был привычным делом, однако Сагэ удивлялся каждый раз как в самый первый. Запах кофе наполнял дом, это была прелюдия к насыщенному вечеру. Они проводили его вдвоем, даря друг другу не только будничные новости, сплетни и улыбки, но и самое важное: частичку самого себя. Он снимал ботинки, которые буквально ослепляли обилием воска и крема, а запах кофе уже откровенно зазывал в свои объятия. Тапочки с веселой мордочкой собачки «Берри» зашагали в сторону источника аромата. Кьор всегда смеялась, когда видела Сагэ в домашних тапочках. Конечно, это явное несоответствие позабавило бы многих. Только представьте, как мужчина в достаточно хорошем костюме, матово-черного цвета с белой рубашкой с накрахмаленным воротником, стоит у входа на кухню в этих забавных тапочках. Иногда свой пикантный образ Сагэ дополнял нашептыванием дурацкой песенки, которую он услышал глубоко в детстве, что-то в духе: «М-м-м, дзи, ду, ди». Кьор улыбалась. С этой минуты начинался другой мир. Мир для двоих. В котором есть он, и есть она.

Глава 1. Мой случайный человек

Ох это школьное время. Период влюбленностей, открытий, взросления. Давняя и забытая пора для многих из нас. Там мальчишки с крутыми телефонами слушают агрессивную музыку через портативные колонки из кармана, там девочки первый раз попадают в сети любви. Как хочется довериться, полюбить и знать, что все это навсегда. Хочется только любить и быть любимой в ответ. Делая робкие шаги на дискотеке, когда звенит в ушах, а в горле комок, так хочется, чтобы это было навсегда. Ах, знать бы, что еще детские сердца будут выброшены на берег разбитой любви, как старые рыбацкие лодки. Может, тогда и не стоило делать тех волнительных шагов на школьной дискотеке. Робкие поцелуи, весь трепет первой любви останутся в тех забытых днях, оставляя шлейф воспоминаний длиной в целую вечность. Спустя время, каждый отметит, что это было лучшее время, лимит которого истек так же, как и те первые ощущения. У каждого «за плечами» родители, представители взглядов и мировоззрения. Все это идет наперекосяк в ту же минуту, в тот же момент, когда губы двух влюбленных сердец сливаются в сладком поцелуе. Все не важно. И даже если целый мир ополчится, будет против – все ерунда. Все не важно, когда ты в ее или его руках и на двоих у вас этот сладкий вкус по-

целую. Одного на двоих.

Как же ей не хотелось вставать в эту ненавистную школу. Приходилось придумывать для себя серьезный повод и маленькие радости в виде шоколадных пряников и любимой музыки, только так она могла перебороть все нежелание вставать в такую рань. Действительно, покинуть теплую постельку и умышленно шагнуть за пределы кровати в дичайший холод – это настоящий подвиг. Кажется, кто уж и действительно рад всему происходящему, так это дикторы новостных каналов. В любое время года и в любую погоду они радостны и счастливы. Интересно, это как-то связано с тем, что им не надо идти в школу? Еще и Чаппи, любимый котенок, был особенно озорным. Обычно, когда Чаппи спал, свернувшись клубочком, вставать было намного проще. Она говорила: «Спи котенок, я сделаю это за нас двоих». Когда же Чаппи хотел внимания, то покидать дом не хотелось вовсе. Можно было бегать по всем комнатам, изгибаться, словно ты чудовище, которое охотится за маленькими котиками. Кьор хотела лишь одного: стать маленьким котенком. Тогда бы она смогла уютно скрутиться в комочек и лежать целый день на подоконнике, на диване, на подушке. Если бы мама проявила недовольство таким времяпрепровождением, то можно было бы вовсе уйти спать под кровать. Сон все же одолевал, так хотелось еще немного вздремнуть, раствориться на мгновение в нежном одеяле, нащупывая ногой его холодный угол. Главное, не закрывать глаза, этого нельзя

делать ни в коем случае. Так бы оно и случилось, если бы часы не начали издавать страшные звуки некогда любимой музыки. Кьор предполагала: поставь она на звук будильника любимый рингтон и в тот час же утро стало бы в разы приятней. Конечно, это стало фатальной ошибкой: ни приятного тебе утра, ни любимой больше музыки. Звук будильника наполнил комнату вторично, напоминая о безотлагательных делах. Часы предательски демонстрировали комбинацию цифр, которая означала большие неприятности. Кьор опаздывала, впрочем, как обычно. Лучики солнышка задорно бегали по подоконнику. Солнышку не куда было спешить, оно могло позволить себе поиграть в это утро и с занавесками, и с Чаппи, и со всем вокруг, что представляло хоть какой-то интерес.

Кьор приготовила вкусный кофе. Несмотря на юный возраст, она неплохо разбиралась в сортах и предпочитала только один вид кофе. Аромат самого утреннего напитка наполнял каждый уголок квартиры. Был бы в доме кто-то еще, то бьюсь об заклад, у него проснулся бы зверский аппетит. Надев тапочки с забавными мордашками котиков, она села напротив окна, обхватила руками колени и смотрела вдаль. Тем временем солнце уже вовсю принялось за свою работу. Оно уверенно бегало по крышам домов, очищая небо от серой ночи, раскрашивая его в яркие краски предстоящего дня. День начался. Тысячи людей без усталости бегали по своим делам. Для каждого это новый день с его испытаниями.

Вновь нужно было возить пассажиров, охранять закон, про-
сиживать очередные модные штаны в офисе ради получения
зарплаты. Возня началась, все куда-то спешили и до Кьор, с
ее переживаниями и мыслями, им совершенно не было ника-
кого дела. Глядя вдаль, Кьор тяжело вздохнула, идти куда-то
совсем не хотелось. Еще больше ей не хотелось участвовать
в серьезном разговоре со своей матерью. Значит, придется
идти. Идти и прожигать еще один никому не нужный, пол-
ностью пустой день. Хотя, может именно этот день, станет
днем встречи с волшебством? Может чудо опустится плавно
на самые плечи Кьор, одаривая лучшими творениями в ду-
хе причудливых животных, сказочных историй, роскошных
платьев...

Хорошо, когда твой плеер делится с тобой приятными
песнями, которым ты подпеваешь. Он, этот самый плеер, как
друг, который поддерживает призывами не киснуть. Особая
радость, если зарядка не заканчивалась до самого дома, тогда
любимые композиции могли сопровождать по всему марш-
руту. Кьор не любила смотреть на часы, факт опоздания за-
ставлял ее нервничать. Свою дорогу она измеряла в песнях.
До школы путь был ровно в две с половиной песни. Шагая по
дороге, подпинывая камешек вперед, Кьор думала о впол-
не обыденных школьных вещах. К примеру, на сегодня объ-
ектом ее раздумий стал вопрос о нужности тех или иных
предметов. Зачем учить эту ненавистную физику и химию?
В этом нет никакого смысла, как, впрочем, и во всем обра-

зовании.

Тогда юная Кьор и не подозревала о том, как заблуждается в своих же собственных размышлениях. Результатом, подтверждающим это, стал весомый багаж побед, который Кьор с усилием выносила с собой из школьных стен. Школа привила любовь к знаниям, научила преодолевать сложности, уметь всегда доходить до истины. А ненавистная физика и химия способствовали выстраиванию новых нейронных связей, благодаря которым, Кьор добьется больших высот. Иногда, то что мы не любим или то, что дается нам с трудом, служит в будущем надежной опорой.

Довольно опрометчивые высказывания об отсутствии смысла в образовании можно было бы списать на «розовые очки» детства, если бы не аргументация. Кьор хоть и была юна, но нельзя было сказать, что у нее дефицит ума и напроць отсутствует склонность к науке. Кьор искренне полагала, что учеба – дело каждого, а суть институтов заключалась в формировании мировоззрения и навыка исходя из желаемой профессии. Такой подход можно сравнить с алмазом, который, прежде чем попасть на прилавок, проходит процесс огранки. Поэтому все сводилось к тому, чтобы, пройдя обучение, ты стал думать известными шаблонами, твои мысли были понятны и, в какой-то степени, обыденны. Школа всего лишь часть этого большого механизма по созданию «одинаковых» людей. Как она может научить тому, что нужно именно тебе? Да и потом, кто сможет тебя чему-то обучить, если

ты сам этого не хочешь? Именно поэтому, стоит не только прилежно учиться, выполняя школьный максимум, но и уделять внимание личному самообразованию. Сейчас, в жизни Кьор проходит лучший период, все, что она запомнит и чему научится будет во многом предопределять ее ближайшее будущее. До иголок в пальцах нужно саморазвиваться. Увлечение искусством воспитывает отменный вкус, умение вырезать фигуры из дерева, учит уделять внимание мелочам. Все, чем ты наполнишь себя непременно поможет тебе. Помни, как только ты отлично справился со школьными заданиями, приступай к новым добрым свершениям. Всегда желай большего. Ты это можешь.

К сожалению, осознание приходит после: после неудачи, после отчисления, после нескольких лет, проведенных в стенах учебного заведения. На данный промежуток времени, для Кьор школа сводилась к бессмысленной повинности, времени, которое безвозвратно уходит, юности, оставленной за партой, на целую вечность. Все, что получаешь взамен, это аттестат с оценками, которые вывели учителя в рамках своей субъективности, и умопомрачительные познания в духе «чему равен косинус нуля». Конечно, может и настанет тот день, когда в кресле-качалке социального приюта, в котором оказался за неимением должной профессии, чтобы платить за жилье, ты будешь разгадывать кроссворд. Этот вопрос встретится тебе, и ты без труда и подсказок, в торжественной обстановке впишешь правильный ответ в графу хорошенько

прогрызенным карандашом. Триумфом это назвать сложно. Хотя, все же можно. Триумф собственного бездействия. Да, знание в духе «чему равен косинус нуля» может тебе и не пригодится, но сколько всего разного вокруг нас? Почему бы не акцентировать внимание на чем-то своем? Услышь себя, может тебе интересна история или литература? Не бывает случайных и ненужных знаний. Придет время и все сойдется воедино. Не заставляй свое сердце испытывать чувство жалости за упущенные возможности. Будь жадным на знания. По прошествии времени, ты поймешь, как был прав. Спустя годы, Кьор поймет, что главное, чему учили в школе, это процесс познания, умение впитывать знания и анализировать. Задачи и упражнения были просто инструментарием. Если же не удалось реализоваться в жизни, то виноват сам человек. Тем не менее Кьор старалась не пропускать занятия, лишь изредка, в самый скверный день, когда настроения не было вовсе, она позволяла себе маленькие радости в виде пропуска пару уроков в каком-нибудь кафе. Это было исключением из правил и часто каралось собственной совестью. Увы, ее не подкупишь, с ней можно только жить в согласии. Поэтому был подписан воображаемый пакт со своей совестью, смысл его в том, что Кьор обязательно идет на сложные уроки, а прогуливать может только легкие. Вместо первых уроков засесть в просторном кафе с красивым интерьером. Несравнимо встречать рассвет, сидя в теплом помещении с ярким светом, медленно попивая вкусный, го-

рячий латте. В текущие полгода такие радости были в минимальных количествах, впереди ждал выпускной экзамен и поступление в университет. Кьор особенно не переживала по этому поводу, экзамены были неким камнем преткновения между внешним и ее внутренним миром. Ей самой неважно было, как пройдут экзамены, ей было жалко маму, видевшую в экзаменах никак иначе как все счастливое будущее. Именно из-за нее уже вторую неделю подряд Кьор вновь сидит в классе, слушая алгоритмы решения задач. Такая муштра уже порядком поднадоела, ну чего не сделаешь ради того, чтобы не покинуть школьное заведение со справкой. Мама бы этого не выдержала уж точно. Хорошо, что на доске уже не чиркают пресловутое: «классная работа». Эта фраза всегда звучала как издевка, ведь классной эта работа была только для учителя. Она, эта классная работа, приносит ему деньги. Небольшие, но деньги. Оставьте ваши разъяснения при себе, дескать, это коллективная работа, поэтому и называется классная, а не от того, что она должна приносить удовольствие. Стоит ли говорить, что приносило удовольствие все, начиная от рисования узоров на полях тетради и заканчивая созерцанием лепестков растения, мирно стоявшего на подоконнике. Знания, так нужные ей для итоговой аттестации, превращались в монотонный гул или помехи неисправного телевизора. А где-то, совсем рядом, за окном, бурлила жизнь, которая так же, как и эти прохожие, проходила мимо нее. Так хотелось протянуть руку, ухватить

жизнь за окном, но в руках была шариковая ручка. Впереди еще так много задач, которые нужно решить.

Перемена! Стоит как следует подкрепиться. Кьор вспомнила, что в здании школы, но с другого входа открылась интересная столовая. Она предназначалась для школьников, но была не похожа на обычное школьное место перекуса. Высокие потолки, стекла с витражными вставками, а еще там была чудесная лавка-галерея. От самого входа и до стойки заказов можно было лицезреть картины современных художников, а также удивительные постеры. Кьор вышагивала, попутно осматривая все вокруг. Внимание привлек один плакат, она принялась его разглядывать, позабыв о булочках, скучавших на подносах. Вдруг, совсем рядом, послышался голос, который начал рассказывать о репродукции. Голос увлек ее. Показав, за эти несколько минут, другую реальность, скрытую за ворохом повседневности. Как много в себе может таить искусство и, как мало мы уделяем времени разгадке этих таинственных посылов. Между тем, голос не умолкал. Кьор бросила неловкий взгляд на источник шума.

– Хочешь, я расскажу тебе подробнее?

– Хочу.

Думаете, что это влюбленность? Можно сказать, что это росток к светлым чувствам. Росток, получивший свою жизнь за увлекательной беседой об искусстве. Этот росток мог и не выжить. Он был настолько хрупкий, что мог завянуть от любой неосторожной фразы, от взгляда, от всего на свете. И,

если бы Кьор пропустила этот день за чашкой любимого кофе, или юноша по имени Сагэ не заглянул бы в столовую, то этого ростка не было бы и в помине. Возможно, что и эта история не была бы рассказана, может быть случилась она с другими людьми. Все произошло так, как и должно. В то самое, нужное время. Тогда они не знали, что обрели свое счастье. Они не знали, что хлюпкий росток разрастется в мощное дерево любви. Чистой, сакральной. Во истину говорят, что однажды тысячи дорог пересекутся в одной точке и с тобой случится самое главное событие, после которого жизнь перестанет быть прежней. Тогда они ничего этого не знали.

За окном начинало темнеть. Фонари начинали загораться, озаряя все вокруг. Рекламные банеры и вывески стали подсвечиваться приятным светом, свет появлялся и в окошках домов. Такие минуты самые приятные, квартиры оживали, потому что в них возвращались хозяева. Они маленькие и уставшие, а дома, словно гиганты, заботливо разгоняли всех по своим квартиркам, чтобы последним не пришлось мокнуть под дождем или испытывать холод. Город словно просыпался. Кьор любила играть в одну игру, которая имела свой смысл только в такие минуты. Напротив школы находилось здание одного из тысячи городских предприятий с неоновой вывеской. Игра заключалась в том, чтобы поймать тот момент, когда вывеска загорится. Этот секундный момент был близок, но голос учителя не дал ему сбыться. Голос попросил пройти к доске для выполнения задания,

успешно прослушанного за своей игрой. Ничего не стоило попросить повторить, что же требовалось от нее, но настроения не было. Что-то исправив в предложении, Кьор положила мел и впала в некое состояние фрустрации. Получив честно заработанную тройку, она села за парту под аккомпанемент вопросов в духе «когда ты будешь учиться?» и «скоро экзамены». Настроения не было вовсе. В моменты упадка настроения, частенько закрываем глаза на текущее положение дел. Пускаем все на самотек, в ожидании разрешения ситуации каким-то образом, без личного вмешательства и участия. Страдаем потом от плодов своего темного настроения. Знаете, а даже в такие моменты нужно все равно выполнять свою норму. Через силу. Тогда, когда озарит радость, вы поймете, как были правы. Вы выполнили норму, время не упущено. При прочтении этих строк, не ощущается вся палитра положительных эмоций, но стоит единожды взять себя в руки и преодолеть себя в период бури в сердце, как почувствуешь сладкое чувство. Сладкое чувство своей личной победы. Торжество решимости. Миг безоговорочной капитуляции внутренней лени, окончание внутренней борьбы со своими страхами. Оно того стоит.

Вечером было решено лечь спать раньше, на часах и девяти не было. Размышляя о дне, который уходил в небытие, Кьор гладила котенка Чаппи по его смешливой мордочке, на что тот отзывался почти музыкальной трелью. В ночной тишине, кроме секундной стрелки часов, был слышен ее тяже-

льный вздох. Кьор частенько тяжело засыпала. Под завершение дня ей в голову, как на светский раут, съезжается разнообразный бамонт, съезжались самые разнообразные мысли. Бывало, что она просила их отпустить ее и дать поспать, самую малость. Вот и сегодня выдался один из таких вечеров. Темой вечера стала окутавшая душу тревога за Чаппи. Уж очень боялась потерять своего котенка, хоть и никаких предпосылок не было. Чаппи здоровый, игривый котенок, мирно посапывал у нее на коленях. Ей было страшно, что когда-то наступит день, когда она останется без своего любимца. Все, что она могла предпринять – часто тискать его и изо всех сил стараться запомнить каждое мгновение. В памяти должно отложиться абсолютно все: как выглядит Чаппи, как спит, как ест, как чихает. Последнее было особенно смешно. Одолев свои мысли, Кьор провалилась в сон под знамение победы над своими страхами. Цифры показали два часа ночи.

Утро было немного отличающимся от других таких же. Обычно пробуждение давалось тяжело, восполняя желание спать минутными валяниями между водными процедурами, завтраком. Со стороны это выглядело забавно: вот она лежит на кровати с булкой, а вот уже и в рубашке, один раз такой перерыв выпал на правый сапог. Соответственно, левый сапог был надет через пару минут простоя. Закрывая входную дверь, как водится, на два оборота, Кьор поймала себя на мысли, что хочет сегодня тех уютных разговоров,

что были вчера. Посудите сами: предметом выступало современное искусство, а визави – довольно учтивый парень. Глупая улыбка озарила лицо и, казалось, была ярче лампочки в подъезде. Даже на миг показалось, что все мысли, еще вчера занимавшие все пространство мозговых комнат, сегодня испарились, словно и не было их вовсе. Вдохнув широкой грудью утренний свежий воздух, она направилась по привычному маршруту, предвкушая возможную встречу. Встречу с эрудированным собеседником, знающим толк в искусстве, а если быть точнее, то не с собеседником как таковым, а с его красивыми глазами. Именно красивыми, а не, к примеру, милыми или глубокими.

Вопреки ожиданиям, на пути встретились красивые глаза классного руководителя. Начался отсчет очередных занятий. Сегодня Кьор трудилась в ударном темпе. Многие скажут, что влюбленность пробуждает человека, делает обоняние острее, а зрение четким. В данном случае, Кьор хотелось ускорить время, чтобы скорее заглянуть в зал с картинами. Конечно, как водится, совершенно случайно. Лучший способ форсировать события, это быть активным в классе. Вникая в темы, появляется заинтересованность, а так время проходит быстрее обычного. Хорошее настроение подкрепило и пополнение хороших отметок за сегодняшней день. Кажется, сегодня нет и в целой школе человека, сумевшего бы стать соперником на арене школьного обсуждения новых тем. Кьор блистала, доставая новые факты из своих закро-

мов памяти. Физика, история, математика – все одно, сегодня она была в фаворе собственного интеллекта. Багаж знаний сыпался, казалось, молния этого громоздкого чемодана более не в силах выдержать напор всего содержимого.

Сбавив обороты, уставшая, но счастливая Кьор незаметным образом, совершенно случайно, открыла тетрадь на последнем листе и начала выводить незамысловатые узоры, нещадно растрачивая чернила. Хорошая награда за достойную работу. Единственные последствия таких развлечений, иногда мучащие ее душу, вопросы о вреде экологии, ведь бумагу с чернилами сложно переработать, и растрата самих чернил. Их, наверное, трудно добывать, а половина их уходит на незамысловатые узоры.

К сожалению, встреча в этот день не состоялась. Настроение спикировало вниз. Огорчаться по этому поводу ей не хотелось. Сейчас хотелось оказаться дома, в компании карандашей и чистого листа офисной бумаги. Мелованный лист смог бы скрыть в себе все переживания. А еще можно посвятить себя кратковременному сеансу медитации. Такое средство тоже хорошо спасает от различного рода беспокойств. Человеку желательно всегда иметь прозапас один-два метода по разгрузке себя от негатива. О себе надо заботиться во всех сферах жизнедеятельности. Гонимая этим чувством, Кьор отправилась домой. Обычно она пользовалась услугами общественного транспорта, но сегодня решила пройтись пешком, подумывать о всякой, по сути, не имеющей смысла

ерунде. Купив в киоске сладких конфет на сдачу от завтрака, она отправилась в свой небольшой путь, конечной точкой которого был ее родимый дом. Спустя пару километров и несколько съеденных конфет, карандаши и чистый лист бумаги были уже на столе. Наступало время творчества. Только творчество может закружить в своем настроении и подарить спасение или защиту от всех невзгод. Так и прошел очередной учебный год. За ним также пролетело обучение в университете. Учеба стоила всех затраченных сил. Учеба стала опорой, но сейчас, пора было прощаться с периодом, который подарил пару классных воспоминаний, способность думать и созерцать, блестящее образование и на этом, пожалуй, и закончим.

Годы учебы пролетели, оставляя за собой стопку исписанных тетрадей и табель с отметками. За время своей учебы Кьор старалась участвовать во всех мероприятиях, быть в центре, несмотря на свою природную смущенность. Когда же за ее плечами захлопнулись двери учебного заведения, Кьор осталась совсем одна. Наедине со своими мыслями, куда же без них, чувством нереализованных амбиций и дипломным вкладышем отличника, который имеет свойство со временем желтеть. Однако, даже в таком виде он будет вполне выиг-

рышно смотреться в руках Кьор, когда она будет в истерическом припадке трясти им перед детьми за небрежно брошенную одежду или неубранные игрушки.

Первое время она занимала себя, как могла: вкладывалась в авантюры, отдавая себя новым впечатлениям. Отправиться покорять горные вершины – легко! Поехать на обед в соседний город, а к вечеру возвратиться – легко! Как назвать эти необдуманные путешествия, как не авантюрами? Но они приносили ей массу эмоций: как отрицательных, так и положительных. Таким было ее топливо на данный промежуток времени. Когда его не оказывалось в нужный момент, в гости приходило уныние, по-хозяйски шарясь по уголкам души, вытирая свои запачканные конечности и делая все что угодно. Впереди ждала целая жизнь, которая заключается в походе на работу, а вознаграждением был банкоматный прайс в конце месяца за все ее трудовые потуги и краешек солнца, который можно увидеть из рабочего места. Сомнительная жизнь успешного представителя человеческого общества. Такой расклад устраивал многих, но загонял в тупик ее саму, однако бросить все и умчаться в закат она не могла. Не хватало толчка или той уверенности для первого шага. Все могло бы быть иначе. Закаты, рассветы, холод в пути и наоборот жара с адской жаждой. Песни у костра, боли в животе на просторном шоссе от несвежей еды. Километры магистральных дорог под ногами. Во всем этом есть своя магия, свой мир, доступный немногим, что поддерживает ажиотаж.

Честности ради стоит отметить, что и в офисной работе есть свои привилегии. В тот или иной описанный мир билетик стоит дорого. Если успеешь решить раньше, в какой мир отправишься, можешь существенно сэкономить на входном билете. Перспективка так себе, от такой удручающей картины может спасти нечто великое, например, любовь. Частичка ее самой, только в мужском обличии, ставшая на пути этой рутины, заслонив собой весь этот ужас взрослой жизни. Говорят, что сильные люди – это пережившие что-то негативное, но Кьор была уверена, что каждый человек, кто несет на своих плечах это бремя рабочего человека, априори попадает под раздел сильных личностей. Каждое утро вставать рано и идти на ненавистную работу – это действительно героическое дело. Идти, даже не столько потому, что надо поддерживать привычный уклад жизни, но и потому, что кому-то твоя работа необходима. Если ты не придешь на работу, то, к примеру, у людей не будет воды или дети будут голодными, и вот это самое «или» касается каждой профессии. Сила и храбрость в нас самих. В каждом. Героические подвиги мы совершаем каждодневно, зачастую идя на пределе своих возможностей, чтобы у людей был свет, чтобы был составлен годовой отчет.

Хорошо, когда у человека есть обстоятельства. В их тени куда приятнее прятать все свои разочарования. При всем при этом очень выгодно считать, что это не ты не смог или же не хватило сил и самоконтроля, а обстоятельства тому виной. Все это они, маленькие коварные монстры не давали свершить то, что хочется. Подобно злой и маленькой собачонке, которая вцепившись в ногу со всем остервенением дерет вчерашние носки, не давали тебе приблизиться к своей цели. Всем вокруг мы вторим, с сомнительной гордостью, что нас покусала собака. Мы не стесняемся того, что отдали свои мечты этой дворняге. Был бы там крупный пес, со злобным оскалом и большими лапищами, то можно еще поверить, что ты сделал все, что мог. Хвала редким из нас, кто даже с такими собаками ведет борьбу за свои идеалы. В действительности хватит одной руки, чтобы переломить этой собаке хребет, а мы просто уступаем ей. Боимся боли, а гордость не дает испачкаться в грязи.

– Кстати, то же самое и с врагами. У тебя есть враги, Кьор?

– Не знаю, говорят, что у любого успешного или хорошего человека есть враги. Это своего рода подтверждение твоих благих дел и выдающихся заслуг.

– Ну ты боишься своих врагов?

– Я как-то не думала об этом.

– И все же? – вопрос был задан с легкой ухмылкой и блеском в глазах, подобная гримаса означает большую заинтересованность в выбранной для диалога теме.

– Скорее да, чем нет, – Кьор пожала плечами.

– Почему ты их боишься?

– Они могут нанести вред в момент, когда ты этого меньше всего ждешь.

– Могут. А могут и не нанести. Ты заранее ждешь этого и отравляешь свое же существование. Ты ждешь того, что может не наступить вовсе.

Кьор приняла решение, что ей предстоит познакомиться себя, свое воображение и фантазию с рабочей деятельностью. Приручить себя к дисциплине и совершить обмен не по самому выгодному курсу: «время жизни – деньги». Трудно было переступить через свою застенчивость и скромность. Порой Кьор наблюдала, как ее сверстники обзаводились «профессиональными зубами» и, несмотря на юный возраст, могли хорошенько искусать обидчика на профессиональном октагоне. К своему большому сожалению, она так не могла. Всеми привычные и отработанные годами методы были чужды для нее. От этого страдала прежде всего сама Кьор. Опорой в ее делах стал Сагэ. Хорошая поддержка помогла справиться с волнением и сделать первый шаг в профессии. Пребывая в беспамятстве, она отправила резюме в одну солидную организацию, не веря в благоприятный исход.

Предстояло встать на путь взрослой жизни. В поисках работы были стерты ни один десяток тематических печатных изданий. Как и большинство, Кьор разрывалась в раздумиях, какую выбрать работу: оплачиваемую, но не любимую, или

любимую, но с небольшим доходом. Сердце склонялось ко второму варианту, поскольку были убеждения относительно господства красоты самой профессии. К тому же, будучи преданным своему ремеслу, становишься настоящим докой. Стандартных способов получения результата в трудовой деятельности становится мало, и приходится искать альтернативы, попутно узнавая другие способы и методики. В совокупности все приобретенные навыки превращают в неповторимого специалиста, лидера отрасли. В то время, когда на нелюбимой работе, ввиду отсутствия претензий на саморазвитие, существует ограничение только лишь технологическими познаниями и стандартизированным регламентом.

Ей повезло, теперь она часть большой команды. Часть лагеря, объединенного одним принципом, одной задачей, одной верой. Схоже с тайным заговором, когда открывают для тебя секретные секреты и тайны. Лагерь железно требует соблюдения негласного кодекса и всячески умолкать о происходящем внутри лагеря, а также свято отстаивать все интересы каждого отдельно взятого коллеги. Говорят, что фанатизм развивается на почве неполученных ответов. Человек всячески хочет закрыть пустоты в душе и образовавшиеся дыры. С работой то же самое, в один момент ты становишься адептом скрепки и дырокола, а девизом жизни отныне будет слоган компании. Он, этот слоган, будет являться в ночи, как старая занудная песенка, крутящаяся в голове.

Кьор всегда основательно готовилась к рабочему дню, в

этом плане, да и в целом, она была хорошим работником. Работником, для которого главное личная результативность и эффективность организации. Без особого труда она могла добиться больших высот на трудовом поприще, пробежав лесенки карьеры не считая ступеней. Только этого не было ей нужно. Не многие поймут, какого это, получать удовольствие от работы и работать ради удовольствия.

Перед наступлением нового рабочего дня Кьор вставала значительно раньше. Важно выстроить свое настроение, то есть запастись необходимым запасом положительных эмоций. Плохое настроение губительно отражается на рабочей деятельности. Глупо, что не все руководители знают об этом. В ход всегда шла музыка и апельсиновый фреш. У Кьор было две папки с музыкой, одна называлась «зимняя», а другая «летняя». Играя с контрастом, она любила слушать из зимней папки в летнее время года, что придавало ей соответствующее настроение и далекие воспоминания, приятные и волнующие. Стоит обратить внимание, что игра как с контрастами, так и с воспоминаниями, были частыми для этой пары. Кьор часто вспоминала запах свежих оладий, приготовленных бабушкой, и зимнее пробуждение под первые звуки из радио. Вначале нужно открыть глаза, это самое легкое, ведь тебя манит аромат свежей еды. Потом начинается самое сложное, в начале нужно вытащить из укромного, а главное, теплого места одну ногу, привыкнуть к холоду и тогда покидать объятия одеяла уже полностью. Процедура похожа на

выход космонавта в стратосферу. Все было выверено до секунды, а всяческое отступление от алгоритма – фатально. В особенно холодные утренние пробуждения Кьор не гнушалась схватить одежду, занырнуть обратно и надевать ее под одеялом.

Как-то внезапно Кьор повзрослела, а все детские воспоминания стали отдаляться. Хотелось бы припрятать их в закуток в своем сердце и доставать по одному доброму воспоминанию в грустный вечер. Вкус к жизни значительно притупился. Улыбки стали тусклее, шутки примитивнее. Взрослая жизнь с бытом и проблемами знатно избавляет нас от детства. Раз, и ты взрослый, раз, и решай свои проблемы сам, раз, и ты сколько угодно можешь кричать «мама помоги», но в ответ будет только тишина. Может, так и должно все происходить, но хочется еще праздника, хочется качель, хочется на ручки, в конце концов. К сожалению, чем дальше углубляешься в жизнь, тем страшнее кажется ее изнанка. Обратная сторона благородности, отваги, доброты размашисто бьет тебя, бьет до того момента, пока ты не теряешь интерес к происходящему. Тогда на место приходит безразличие ко всему в этом мире. Совместный быт с Сагэ пробудил интерес к жизни. Первое время Кьор жадно глотала эти ощущения. Они дурманят голову, они билет в открытый космос.

– Ты помнишь, с чего все начиналась? – спросила Кьор одним вечером.

– «Как же мне быть, мне совсем не о чем с ней погово-

ритель», – думал я тогда про себя, – сказал Сагэ с ухмылкой. – Было страшно, что я могу потерять нить общения или твой интерес. Ни с одной девушкой я не мог найти что-то общее. Интересы у нас с тобой были разные и мысли тоже разные, а что связывает нас до сих пор – загадка.

Кьор улыбалась, ей вполне было достаточно этой реплики, она думала также.

Так бывает, что нам не с кем разделить время, провести весело мгновенья жизни, тогда мы идем на крайний шаг: окутываем себя миром. Своим миром, воссозданным до мельчайших деталей из обрывков фраз, архитектуры любимых городов, любимых людей и персонажей литературы. Можно разгуляться и дать волю фантазии и, по сути, не так важно, идеи позаимствованы у мира живописи, а быть может, взяты из книги любимого писателя. Важно то, что нам уютно в этом мирке. В нем живем, в нем мы и растворяемся. Так происходило и с Кьор. Очень долго она жила в своих иллюзиях, сторонясь от привязанностей и показа чувств. Созданный мир был ее внутренним достоянием, а где-то и опорой. Все поменялась с приходом в ее сердце Сагэ. Защитника, с интересным именем. Нет, в ней не заиграли трели и бабочки не кружили, весь общепринятый любовный символизм здесь не имел своего места. Просто он стал единственным человеком в мире, кому она хоть и не до конца, но открылась. Единственный человек во всем свете, ставший альтернативой ее иллюзорному творению.

После очередного неудачного дня на работе Кьор пришла домой в полном нервном состоянии. Бывалые ухищрения уже не действовали на нее, в этом главный минус самообмана. Музыка больше надоедала, как бы припоминая ей свои же собственные ухищрения. Музыкой надо восторгаться, а не использовать ее в собственных корыстных целях. Рисунки не приносили удовольствие, близился миг отчаяния, заглядывая в кухонное окно, минуя розовые занавески из флисовой ткани.

Бросив сумку на пол, Кьор оперлась на барную стойку. Тут ее и застал Сагэ в весьма приподнятом настроении.

– Трудный день?

– Да...

– Зайка, не грусти!

– Тебе легко говорить, – начинала злиться Кьор.

Сагэ достал стеклянную бутылочку свежесжатого сока, откупорил ее и смачно сделал глоток. Улыбнувшись, он начал предпринимать меры по выводу Кьор из пике ее умпорачительно хорошего настроения.

– Твое настроение, как корабль, – с воодушевленным видом заговорил Сагэ, активно жестикулируя. – Небольших размеров, вечно дрейфующий в открытом океане. По сравнению с глубоким океаном, твое судно – ничто. Но оно держится изо всех сил. Насущные проблемы как вода, ударяющая в носовую часть. Казалось бы, еще чуть-чуть, и беспощадный океан растерзает твой корабль. Но нет. Не все так

просто. Под этим гнетом, тяжестью, скрепя железом и в полном ужасе, корабль на гребне подступающей волны покидает зону непогоды. – Сагэ зашатался, потом начал жестикулировать активнее, да так, что содержимое бутылочки щедро окропляло паркет. Совладав со своим состоянием, он налил в бокал порцию, а затем протянул его своей собеседнице и продолжил:

– Ты утомленный и измотанный капитан судна, вновь смотришь в зеркало, и каждая клеточка тебя наполняется воодушевлением. Потому что ты смог. Ты прошел. Твой корабль цел, хоть и имеет пару новых ссадин.

Закончив повествование, которому были отданы все силы, Сагэ развернулся и удалился, буркнув через плечо:

– Дорогая, я в душ.

Кьор же осталась переваривать озвученную притчу. Она тяжело устала, а ее фантазия отказывалась воплощать только что услышанную картину. Еще и эти пятна на паркете.

От поглощения на кухне полезного для здоровья напитка прошло чуть больше полугода. Кьор выросла в профессию и стала заметно выделяться на фоне всех остальных тружеников. Кого-то она изящно подвинула легким движением бедра, кто-то не смог совладать с чувством яростной конкурен-

ции и ушел сам. За весьма короткий промежуток времени Кьор выбилась в лидеры и показывала стабильно хорошие результаты. Она сама и не ожидала такого эффекта, быть может, именно этого признания ждала все эти годы? Для этого момента берегла свои идеи и рой неугомных мыслей. Пребывая долгое время абстрагированным от мира сего, внутри аккумулируется достаточная энергия с добрым десятком возможных ходов ее реализации. Все стало просто: настал ее час, время для побед пришло.

До этого часа мы все были простыми. Чутьочку наивными, чутьочку доверчивыми. Добрыми и беззаботными. Неприятности режут крылья нам, с каждым разом делая их короче. И вот, чем ближе подбираемся к зрелому возрасту, тем нам более не хватает размаха крыльев в масштабе комнаты. Лица у нас становятся все злее, лицемерность входит в привычку, а вся эта гримаса прячется за улыбкой. Такой же фальшивой, как клятва алкоголика, уверяющего, что бросит пить, как только ты подкинешь пару звонких монет. Не давай людям, проблемам и прочей шелухе сдерживать твои крылья. Слышишь, не давай.

Вот она, жизнь, наконец-то поворачивается лицом, а не этим пухлым местом, с которым Кьор провела всю свою жизнь. За долгие годы ей впервые стало спокойно. Многие нервничают, не в силах тянуть все одновременно, поддерживать привычный образ жизни, соблюдая баланс между сферами жизнедеятельности. Кто-то, поддавшись порыву, дела-

ет рывок на работе, но упускает семью, другие наоборот. У Кьор все было под контролем, так она считала, и это ее право. Нам всем свойственно ошибаться, на то мы и просто люди.

Будучи дамой, всецело поглощенной в работу, она могла долго засиживаться. Бывало стрелки часов пугали ее своими чересчур ранними или поздними цифрами. Ночью ее нутро словно обретало крылья. С легкостью, с воодушевлением и азартом бралась за самую унылую работу. Не зря ночь – это время мечтаний. Особый шик придавало ощущение, что весь город, за исключением полуночников и трудоголиков, таких же, как и она, спит. Половина города пребывает во сне. Когда же люди будут шуметь портовыми кранами, ходить по паркету так, что весь дом ходуном ходит, она будет как обычно расстелать свою постельку и ложиться спать. Бывало, между отходом ко сну, она выпивала ароматный кофе, но это скорее исключение. Кофе на ночь пить вредно, и Кьор не была противником своего здоровья. Позволяла себе маленькую чашечку в моменты особого эмоционального подъема, а таких становилось все реже и реже. Словно сама жизнь забирает их обратно, может быть и для того, чтобы даровать новые приятности в будущем. В последнее время, вне зависимости от времени суток, ее одолевали разные сомнения, и философские размышления отчетливо лезли в голову. Мало того, что они лезли и нарушали все договоренности, так они оставались переночевать, пачкая все вокруг. В такие момен-

ты Кьор стала брать кофе на улице и прогуливаться. Попивая кофе из бумажного стаканчика, так ей казалось, она проветривается от мыслей и переключается с рабочего состояния на домашний лад. Кьор не хотела обрушивать свой негатив на любимый дом, поэтому стоит четко разделять два главных пространства: работа и дом.

Квартал за кварталом, а в спутниках раздумье. Подходя к дому, она увидела автомобиль Сагэ. Значит, он уже дома и, наверное, ждет ее. Автомобиль был для него островком безопасности и нечто большим, чем груда железа. Именно поэтому он щепетильно относился к его состоянию, вслушиваясь сотни раз на дню, как шумит мотор, как скрипит пластик в салоне. Любая поездка начиналась с педантичного обхода автомобиля. Либо паранойя, либо чрезмерная чувствительность говорили, что люфт присутствует, когда ехал по шоссе. Машина была в радость, но именно это чувство было той самой ложкой дегтя. В старой машине все проще, она едет и славно. Ей просто положено брэнчать железом, это логично и предсказуемо. Теперь такая аллегория была применима и к их отношениям. Им уже тоже положено брэнчать и сыпать взаимными обвинениями.

Отворяя входную дверь, первое, что бросилось в глаза – безразличие. Оно витало в воздухе, от него было душно и от него же яростно горели щеки. Более не было былого лоска, объятий и долгожданных поцелуев, ради которых стоило бы приходиться домой. Теперь, если выбирать из работы и дома,

чаша весов могла склониться не в пользу последнего. Всего этого не было, вдруг просто не стало. Также «вдруг», как это происходило с детскими воспоминаниями. На одном жилом пространстве с нею был практически посторонний человек, но с ним стоит обходиться гораздо учтивее других. Опрометчиво не сохранять этику и добрые манеры по отношению к человеку, который владеет всеми твоими тайнами. Ей пошла на пользу работа и лидерские качества. Теперь, когда любовь уступила свое насиженное место, появившуюся вакансию заняло соперничество.

Сагэ словно почувствовал настроение вечера и начал бездумно, не всматриваясь, переключать каналы по телевизору и тихим голосом начал разглагольствовать:

– Какой ужасный век, в котором мы живем. Время уходит сквозь пальцы, а мы тратим его на то, чтобы найти себе пару, чтобы утолить лишь свои эгоистические потребности. Бросаясь на каждого встречного, мы жадно всасываемся в самую шею и своей назойливостью сдавливаем ее до самого хруста. Наша жертва начинает хрипеть и сетовать на то, что, дескать, вы сами нарисовали себе иллюзии и в них поверили, а мне вы безразличны. С этого момента начинается грандиозное шоу, мы строим из себя обиженных, проклинаем судьбу, ненавидим этот случай, толкнувший нас на те же грабли. Еще не зажившие раны от предыдущего романа вновь расплываются под одеждой красно-алой краской. Где же наша воспитанность? Прилежание? Чувство меры? Право выбора? Учти-

вость? Уважение? Вдруг это стали пустые слова? Когда произошел тот необратимый момент, когда все это затянуло так же, как большой корабль засасывает воронка на водных глубинах? Сейчас очень модно, если человек галантен и ему дороги чувства другого человека, то его самого можно использовать, вдобавок навешивая на его бедную голову свои «я влюблен», «я хочу». Кульминацией можно считать процесс по вытиранию об него своих грязных ног. Потом же победно выстелить все, что осталось от личности, как тряпку у дверей своего самолюбия и эгоизма. О времена, о нравы. Ты обладаешь манерами? Прячься скорей, а иначе ты пропадешь в паутине искусно сплетенной любовным охотником.

– К чему ты это сказал? – спросила Кьор, присев в прихожей, не зажигая свет. Облокотившись о стенку, повторила свой вопрос вновь: – К чему это?

– Ник-че-му... – протяжно выдавил из себя Сагэ.

– Как мне надоели эти дешевые нервотрепки. Было бы все как в кино...

– Но так не бывает, – перебил ее Сагэ, и продолжил в предыдущей интонации: – В кино у стрелков не заканчиваются патроны, шпионы всегда вводят нужный пароль, а конец зачастую счастливый, ну или хотя бы обоснованный. В кино показывают только лучшие, сладкие моменты, а чернушные моменты никому не интересны. Они есть в каждой жизни. Нашей с тобой чернушной жизни. Если ты понимаешь, о чем я.

Кьор сдержала накатившие слезы. Внезапно ей стало досадно и обидно за произнесенные им слова. Хотелось кричать, хотелось бить посуду, светильники, но собрав все силы, Кьор стала играть по правилам не ею начатой игры. Она подхватила такт и дрожащим голосом начала говорить:

– Очень завидую людям, которые точно знают, чего хотят. Они точно знают, какой сорт кофе любят, сколько у них любимых фильмов. Они знают это точно, а не набирают несметное количество фильмов в запасы своего мозга. Они оценивают новые фильмы по нескольким эталонам, а я забываю сюжет нового фильма уже на следующий день. И я не знаю, хочу ли я забыть тебя, как страшный фильм юности...

На секунду Кьор замолчала. Она испугалась своих собственных слов, вернее, озвученных мыслей. В воздухе повисла тишина и недоумение. Покой нарушил его голос:

– Что ж, наверное, сегодня то самое время, чтобы просто уйти. Перешагнуть через остатки любви и, наверное, уже остатки нас.

Она взглянула на него так, как никогда бы не посмотрела раньше.

– Ты волен сам решать, как поступить. Твоя жизнь.

Сагэ медленно встал с кресла, выключил телевизор и замер на некоторое время, казалось бы, обдумывая приглашение покинуть территорию, ставшей в одночасье вражеской. Стоит ли что-то предпринять, а быть может, пора собирать вещи, абсурд, полное оцепенение. Надев свой пиджак и взяв

ключи от машины, Сагэ направился к входной двери, равнодушно минуя Кьор, сидевшую на полу в прихожей. Она взглянула в его потухшие глаза, в надежде разглядеть в них что-то неподвластное словесному описанию и спросила:

– Как ты думаешь, какой твой внутренний волк самый сильный?

– Тот, которого кормишь ты, – без доли размышления сказал он и закрыл за собой дверь.

– Надо позвать на этот уик-энд твою подругу Кьор. Вы как раз вдоволь наговоритесь обо всем, что произошло в околomodной индустрии, а мы с Сагэ разделим партию в гольф. Кстати, можно позвать и соседского парнишку Лео. Раньше ему нравилось бывать в нашей компании, особенно когда его родители уезжали на заработки и просили приглядеть за их сыном. Я достану из чулана аэрохоккей или, может, видео игры, как думаешь, Крис?

– Начнем с того, что у тебя довольно странные представления о тематике наших бесед с Кьор. В остальном отличная идея, вот только вряд ли Лео играет в игры.

– Почему? Он же подросток. Все подростки любят играть.

– Дорогой, Лео очень изменился. Прошлом лето выдалось для него сложным, что-то связанное с болезнью его подруж-

ки, я точно не знаю. Но дело в другом, Лео хоть и подросток, но в нем многое изменилось. В его глазах больше нет юношеского азарта. Там взрослая грусть и не более. Голос стал грубоватым и усталым. Этим, наверное, и определяется разница между юношей и взрослым мужчиной.

– Мне кажется, ты нагнетаешь. Обычный период взросления. Хм, если все так, как ты сказала, то мне жалко парня. Но я уверен, мы найдем, чем его подбодрить.

– Не сомневаюсь, дорогой.

Крис и Том – молодая пара, далекая от юношеских объятий, но и еще не с членством в клубе пенсионерской любви. Он юрист, она экономист и учитель игры на фортепьяно для детей со всей округи. Практически каждую неделю они устраивали маленький праздник, в знак окончания трудовой недели. Обычно за таким праздником каждый, кто пришел, делился своими победами, и это мотивировало всех собравшихся на новые свершения в грядущей неделе. Правда, немного тяжело слушать собеседника, когда тебе самому хочется похвастать своими достижениями. К счастью, вечера было достаточно, чтобы каждый мог вдоволь выговориться. Особенно дело спорилось за вкусной едой. Гастрономические изыски были частыми в их доме. Вечер кулинарных

блюдо было регулярно, и это несмотря на желание Крис приобрести Тома к здоровому питанию. Крис была по натуре своей человеком высоко социальным, она не могла без общества, и для того, чтобы вокруг всегда был шум людского голоса, она могла прикрыть глаза, а если быть честным, то всего один глаз, на некоторые шалости вроде жадно уплетаемой Крисом куриной ноги в остром соусе. Благо такие встречи носили не ежедневный характер.

Сказать без преувеличения, эта действительно хорошая молодая пара, но в их истории было место одному негативу: им суждено было стать свидетелями той первой и последней размолвки Кьор и Сагэ. В остальном их ждала хорошая семейная жизнь и добрая старость. Они будут ждать внуков по выходным и считать морщинки друг у друга, а еще будут для других пар примером и опорой. Эти ребята покажут всему миру, какими могут быть крепкими узы дружбы. Эти ребята понимают, как никто иной цену человеческого счастья. Есть маленький негласный закон, частенько подтверждающийся нашей повседневной жизнью: цена счастья такова, чтобы был счастлив один, кто-то другой, иногда, к большому сожалению, может быть несчастлив. Зная эту простую истину, Крис и Том сделали многое тогда для сохранения отношений своих соседей Кьор и Сагэ. Бывало, что в период помощи страдали их собственные отношения. Однако они нашли в себе силы сохранить в любви и заботе свой брак, оказывая помощь по воскрешению отношений в домах на

своей улице.

В тот вечер ухода Сагэ в ночь Крис подстригала лужайку. Тогда у нее были закончены все домашние дела, и было небольшое окно в ожидании вечернего сериала. Взяв ножницы для веток, она отправилась облагораживать придомовую территорию. Став свидетелем непонятной ситуации, обрывки фраз и уход Сагэ заставили Крис пребывать в некотором замешательстве. Долго думая и, в конце концов, найдя в себе силы, перешагнула порог чужого дома, выкрикивая в пустоту имя подруги. Поднимаясь в полной темноте по лестнице, Крис вполне могла получить знатный удар чем-то тяжелым, такова участь быть спутанным с ночным грабителем. Из тишины никто не отвечал, хорошо зная свою соседку, Крис предположила, что Кьор может быть только в своей комнате.

Кьор любила свою комнату, хоть и небольшая, но такая уютная. Половину комнаты занимал большой шкаф. До того, как его не было, ровно в этот самый угол Кьор скидывала все свои вещи. Получался большой комок или горка из вещей. Она делала это по наитию, потом там оказался этот шкаф, где вещи продолжают храниться в том же большом комке. Некоторые вещи невозможно изменить.

Из-за закрытой двери слышались протяжные всхлипы. Крис несмело вошла в комнату, Кьор сидела, обхватив колени руками, и протяжно выла. Именно выла, слез практически не было. Для Кьор это был весомый удар, так как за дверь ушел не просто человек, за дверь ушла часть ее самой.

Не стоит говорить, каких усилий стоило Крис, чтобы вытянуть свою подружку из этого состояния. Только стрелки часов были в помощь и совершали очередной разбег, чтобы навечно унести все переживания в прошлое.

Дух города смывает всяческие проблемы, его жизнь не останавливается ни на минуту. Все идет строго своим чередом, по расписанию приходят поезда, люди так же спуют по улицам. Мегалолису не нужны твои проблемы, к слову, это и обижает. Суэта может вывести из депрессии, но полностью излечить душу может суэта рабочая. Конечно, спорное утверждение, но, безусловно, имеющее право на существование.

С тех пор, как Кьор осталась на полу в том доме и в тех обстоятельствах, прошло некоторое время. Кьор успела сменить место работы, что интересно, выбор работы не зависит от сезона, зима или лето на улице, и также он не зависит от твоего настроения. Есть потребность – есть работа, и никаких прочих условностей.

С Сагэ они не виделись, и сердце потихонечку начало забывать конфигурацию букв его имени. Много музыки, новая работа, шоппинг в совокупности, это давало свой эффект. Казалось, совсем скоро, она навсегда позабудет цифры его

мобильника, и тогда уж точно ничего не в силах будет вновь связать ее с прошлым. Хорошо, что его имя никак не встраивалось в ее жизнь. Забыть имя сложнее, когда оно в виде тату на твоём теле или является паролем в телефоне.

По окончанию работы Кьор прогуливалась вдоль улицы, там был живописный пруд, там в парке были люди и вечное ощущение праздника. Можно сказать, Кьор просто боялась одиночества и хотела быть частью окружения, но часто ли мы готовы признаться в этом? Как много в нас меняет окружающая обстановка. Люди кормят голубей, находясь в больнице, и совсем забывают о них, находясь дома. Чувство одиночества заставляет взглянуть на окружающую действительность, и если тебя не принимает общество, то можно попытаться счастье от предложения себя в качестве компании самой матушке-природе. Голубь – он же не отвернется от тебя, в твоих руках есть хлеб, он всегда рад тебе. Одиночество хороший повод остаться наедине с самим собой. Голубь как раз и есть воплощение, реальная визуализация твоего страха. Давая ему щедрый кусочек хрустящей булки, предпринимаешь хрупкую попытку заглушить в душе нарастающий гул из противоречий. Показывая смирение к ситуации, ты скармливаешь весь батон. Дома же тебе по большому счету, не так важна судьба голубя, поскольку заглушить голос души можно телевизором, радио, газетами. Нет нужды оставаться с самим собой, чтобы в очередной раз не пугать самого себя. Корявая сделка, на которую ведешься по отчаянию, хотя и

зная ее невыигрышность по отношению к себе.

Кьор все это знала, для нее сейчас было важно не одиночество, а поскорее перелистнуть страницу или стереть память такими вот невыгодными сделками как прогулки без всякой цели. Почему люди заправляют кровать, ведь ночью вновь спать? Каждый хочет даровать себе ощущение порядка и некой защищенности, что все по регламенту, все под контролем, да и гости оценят вашу аккуратность, демонстрирующую, что с вами можно иметь дело. Вот и в этот день Кьор всеми усилиями хотела «заправить свою кровать» прошлого, подбив под свое сердце все воспоминания, как подбивают надоедливую простынь. Важно было привести все к единому виду, прилежному, состоянию душевного порядка.

У старинной лавки вдруг пришлось остановиться, на прилавке она увидела стопку фотографий. В любой другой день прошла бы мимо, но что-то ей подсказало подойти ближе. Взяв в руки фотографии, стала вглядываться в изобразительные этюды. Совершенно обычные фотографии, на которых изображена молодая пара и различные эпизоды их романтической жизни, ставшие почему-то теперь общественным достоянием.

– Мне кажется, вы неправильно смотрите фотографии, – сказал такую фразу мужской голос.

– Мне кажется, вы не очень-то учтивы, – парировала Кьор, не поворачиваясь к источнику этого голоса.

– Я не хотел вас обидеть или показаться бесцеремонным,

просто... – мужчина с седой головой взял в руки открытку, – взгляните, – потребовал навязчивый голос.

– А я что по-вашему мнению делала до вашего вмешательства?

– Вы смотрите неправильно. Взгляните внимательнее, отбросьте суету дел, не слушайте посторонние шумы, дождитесь, когда вы начнете слышать биение своего сердца и тогда посмотрите вновь. Быть может, вы услышите их голоса, узнаете мечты, почувствуете их любовь, которой не хватает в вашей жизни.

Кьор начинала закипать и злиться, хотелось высказать все нелицеприятное, но источник шума испарился также внезапно, как и возник. Зачем этот странный, бестактный человек попался на пути, а этот ларек с этими глупыми фотографиями? Настроение было испорчено, и была на это весома причина. Кьор всячески старалась очистить свое сердце от тех дней счастья, до определенного момента, как ей казалось, это у нее получалось. В действительности велением случая все ее усердия сводились к нулю. Она вновь почувствовала нехватку прикосновения, его губ, щетины и мягких рук. Стало зябко, дрожь пробила стройное тело. Вокруг сгустились тучи, и облака стали давить своими масштабами, а на улице не было и облачка.

Однажды, Кьор пришла домой в огорченном состоянии. Сагэ заволновался:

– Кьор, милая, что случилось, что произошло?

– Общественное мнение меня доканает, все на работе считают своим долгом обсудить меня, во что я одета и что делала на прошедших выходных.

Выслушав жалобу, Сагэ улыбнулся и взял крепко за руку.

– Послушай меня, в детстве у меня была военная куртка. Мне она очень нравилась, но из-за общественного мнения мне пришлось снять ее. Вечером в шкаф я положил вовсе не куртку, а свое желание ходить в ней. Спустя годы эта самая куртка до сих пор мне нравится. Потому что это мой вкус, он в моей крови, он часть меня. От себя не убежишь. А на счет сплетен... так дай вдоволь обсудить тебя, видимо, их жизни настолько пусты, что они заполняют пустоты тобой.

Сагэ засмеялся в полный голос, подошел к окну и плотно задернул шторы.

Общественное мнение всегда тяготило ее, конечно, с виду никто об этом и не подумал бы. Однако факт остается фактом. Некомфортное чувство отравляло повседневность, так же было и когда Крис стала невольным свидетелем размолв-

ки. Сейчас важно не показать все это в новом коллективе, а для это надо взять себя в руки. Примерить одну из тысячи ролей, примерить одну из тысячи масок. Люди любят выдавать себя за тех, кем не являются. Казалось, весь мир может свободно лавировать и примерять маски. Скрыть свои переживания самое верное решение, но Кьор не знала, как это сделать. Несколько месяцев раньше подобное перевоплощение заняло бы несколько минут. Теперь же это было проблематично, поскольку она была потеряна, тогда был единственный проверенный способ по выводу из негатива – Сагэ. Ему с легкостью, как по взмаху волшебной палочки, удавалось менять ее настроения, но теперь он сам стал тем негативом, от которого нужно избавиться, вывести из тела. Всех своих тараканов она могла доверить только Сагэ, зная, что он отнесется к ним со всем уважением и нежностью, не наступив ни на одного из них в порыве эмоций или небрежности. Более того, он знает всех их поименно. На ум сразу пришел диалог и целая линейка воспоминаний. Как-то на отдыхе, смотря, как солнце тает в синеве моря, Сагэ и Кьор перекидывались словами, так, ни о чем.

– У тебя определенно свои тараканы в голове, – говорил он, откусывая круассан и стряхивая крошки.

– Тараканы? То есть ты так противно решил назвать все мои мысли? Лучше, чтоб их не было?

– Не знаю.

– По-моему, как ты выразился, тараканы придают все дви-

жение в нас и в наших поступках. Я не хочу, чтобы мои тараканы покинули мою гостеприимную голову. Только представь, если они уйдут, от тебя уйдут вкусные завтраки.

– Я люблю твоих тараканов.

– Так-то лучше, уверена, они тебя тоже.

Теперь все бремя по общению и прогулками внутренних тараканов всецело лежало на их хозяйке. Только вот слушаться они ее не хотели.

К своей работе Кьор всегда относилась щепетильно. Призвание или сделанный нами осознанный или не совсем выбор будет преследовать нас. От пребывания в комфортном состоянии в выбранной деятельности зависит абсолютно все. Так уж устроено, что работа занимает ни большую часть, а, пожалуй, все время жизни. Все вертится вокруг этого, и стоит выбирать такое ремесло, в котором не будет места тяготеению, поскольку жизнь уходит безвозвратно.

Находясь в таком балансе, Кьор и жила работой. Теперь ясно, почему ей не приемлемо было выказать свое дрянное расположение духа. К счастью для нее, в ее багаже средств коммуникации были некоторые манипулятивные штучки, использование которых позволяло мастерски переводить тему разговора. К примеру, частенько применялась тактика, усвоенная еще в подростковом возрасте. Суть сводилась к простому умению слушать собеседника. Чаще всего наше эго затмевает сознание и берет верх над нами, и тогда на собеседника обрушивается ворох сплошь личной информа-

ции. Каждый любит поговорить о себе, похвастать новым. Кьор эту уловку знала и порядочно злоупотребляла ею, за что получала в ответ взаимность и доброе расположение, а главное, возможность увести разговор от своей персоны. Встречался и еще один прием: люди любят слушать истории про других людей. Достаточно затравить пару баек, и ты уже главный гость, персонаж и звезда, сумевшая расположить к себе снобов и заслужить их признание.

Трудный период был в жизни Кьор. Мастерское владение собственным характером и эмоциями прятали ее переживания от коллег. Все, на что натыкались непосвященные люди, так это в яркие броские глаза и ослепительную улыбку. Терзания же покоятся в сундуке на затонувшем корабле в глубинах души. Плохо единственное: что от себя все переживания не спрячешь. Нагнетали еще всякие приметы, знаки, символы. Замечать их она стала еще во времена отношений с Сагэ. Правильнее будет сказать, что Сагэ ей впервые указал на это, тогда он обратил внимание на влияние, казалось бы, обычных вещей. Одним утром Кьор, укутавшись в вязанную кофту, готовила глазунью. Сагэ вышел из ванны и уловил вкусный запах.

– Глазунья – это залог хорошего дня, – сказал он и поцеловал в щеку Кьор.

– Ты веришь в это?

– Конечно. Может ли служить лакмусовой бумажкой удачный выбор в начале дня. Думаю, что может. К примеру, ты

же всегда ешь вот этой ложкой. Это ведь твоя любимая ложка, а, Кьор?

Она кивнула, а он продолжил:

– Так вот, если именно ее ты вытащишь утром из кучи других ложек, это будет иметь значение для тебя?

– Ну не знаю, думаю, да, мне станет приятно.

– Кьор, это ровным счетом ничего не значит. Ты перекладываешь то, что хочешь испытать: хорошее настроение, хороший день, на обычные предметы, вместо того, чтобы создавать себе настроение самой. Предметы ничего не решают, все решаешь ты.

– Погоди-ка, я думала, ты хочешь меня наоборот заставить верить в знаки, а ты расшатываешь собственную теорию.

– Я хочу, чтобы ты видела знаки, но не перекладывала ответственность за происходящее в твоей жизни на эти знаки, – озорно отвесив легкий щелчок по носу Кьор, продолжил: – И вообще, я давно уже хочу есть. А ты все философствуешь.

Кьор посмотрела с удивлением, поскольку именно Сагэ начал эту беседу, потом вздохнула, она не была согласна, но что-то в его словах оперделенно было. Кстати, глазунья получилась очень вкусной.

Такого рода воспоминания мешали стабилизировать состояние. Поскольку в них было все самое лучшее, светлое и романтичное, что даже сама Кьор удивлялась, сколько все-

го было в их жизни. Сколько житейской мудрости, любознательности, открытости. Она скучала, но признаться в этом – значит претерпеть поражение. Самое ироничное, что своими переживаниями поделиться можно лишь только с собой. В компании подружек, из-за негласного правила солидарности, все единолично признавали, что Сагэ жуткий подлец, и охарактеризовали его уход тем, что он просто не дорос до серьезных отношений, не дорос до Кьор. Теория гласила, что до некоторых женщин мужчине нужно дорасти. В случае одних нужно расти интеллектуально, в случае других – кошельком. Женщины, как дорогой автомобиль, ты можешь купить его, одолжив денег или взяв кредит, но ты не будешь соответствовать ему внутренне. Не понимаешь, как это? У тебя в гараже есть автомобиль бюджетного класса, и если он сломается, то ты его починишь. Потом покупаешь автомобиль бизнес-класса, и когда он ломается, починить его уже не можешь из-за обилия наворотов и сложной электроники. Тогда ты должен отдать его в сервис и заплатить столько денег, сколько требуется. Если сможешь сделать это – ты соответствуешь своему автомобилю.

Каждое событие оставляет отпечаток, по которому люди могут делать выводы о степени сложности пройденного тобой жизненного пути. Именно этот внутренний статус должен соответствовать. Вопреки мнениям подруг, Кьор не считала, что охмунив парня, он должен быть ей чем-то обязан. Обязан тем, что она ворвалась в жизнь и спасала от неми-

нуемого одиночества и общества грязной посуды и носков. Женщина – супергерой, не иначе. В ее понимании союз любящих сердец – это долгий путь обоюдного самосовершенствования, стремление взойти на верх за какими-либо общими идеалами. Союз – это знать, что в тебя может прилететь нож отовсюду, кроме как в спину.

Когда покупаешь новую вещь, то долго ее бережешь. Так она и лежит на полке, собирая пылинки. Жалость сковывает и разрушает, с момента покупки вещь перестает быть новой. В один прекрасный день по велению обстоятельств начинаешь пользоваться этой вещью и влюбляешься окончательно. После этого она самая лучшая вещь на свете.

С воспоминаниями происходит то же самое. По прошествию дней мы возвращаемся в тот самый один единственный день, в котором нам было максимально комфортно. Этим днем мы дорожим и всячески бережем. Наш самый лучший день. Самый лучший день Кьор – любой день, когда она засыпала, подкладывая под щечку его ладонь. Вспоминались выходные за телевизором или экскурсии в другом городе на пару дней. Сердце ее скучало, вопреки сознанию, которое хотело забыть и стереть его имя, чтобы тело и душа смогли как раньше петь, танцевать, радоваться. Оказывает-

ся, радость теперь недоступна и находится подальше от всего этого.

Разделять шаги по улице в полной тишине оказывается довольно мило, если бы при этом не было так тоскливо. Вся суетность бытия тянулась в привычном режиме. Все вошло в привычную колею и, казалось, продлится без весомых изменений до самого мига забвения. Единственное, что не хотелось, это чтобы до первой старческой трости ее сопровождали мысли о том дне, когда захлопнулась дверь и ушел Сагэ, а вместе с ним – ее нутро. Может быть, если вовремя измениться, все было бы иначе. Сказать по правде, будучи волевым человеком, Кьор не поменялась бы, и эти разговоры всего лишь треп из разряда сам себе психолог. Кьор не изменяла Сагэ, Кьор не изменяла бы и себе. Просто хочется унять боль, идя на любые ухищрения. У нас в обществе очень часто все сводится к тому, чтобы ты менялся в угоду кому-то. Влазил в стереотипы, соответствовал моде, а в итоге был никем. Сегодня меняются лишь тенденции, твоя задача не быть пустышкой, красивой снаружи и полой внутри. Даже те, кто так ярко агитировал тебя вчера поменяться, уже сегодня и не посмотрят в твою сторону. Но постой-ка, я ведь изменился? Я стал тем самым, о ком вы говорили и восхищались. А уже без разницы. Вот пример, у нас из-за каждого угла кричат, что мужчина должен брать ответственность, а жена заниматься домашним убранством. Конечно, несколько утрировано, но все-таки, если они поменяются этими функци-

ями, то что? Отдельные представители общества будут горланить, надрывая свое горло: «Она плохая женщина, и мужчина уже совсем не мужчина». Никто не вспомнит о природе человека, о его комфорте, душевном спокойствии, а все в угоду рекламным буклетам, где псевдоистина кроется в двух словах: «Стань! Будь!». Никто не призывает быть таким, какой ты есть. В чем беда, если ты не умеешь вернуть шуруп или сготовить борщ? А ни в чем, твой человек примет тебя любым. Просто потому что с тобой ему нравится быть, он любит тебя. Нужно вернуть шуруп – есть специалист, нужна еда, на худой конец, есть кафе или целая жизнь, чтобы обучиться варке-жарке на кулинарных курсах.

Кроме социального мерил в глазах некоторых людей, которым на тебя по большому счету все равно, ничего и не случится. Выбор оставаться собой или всю жизнь следовать за идеалом, ловить его за призрачный хвост и точить себя под параметры совершенно непонятных людей, случайно оказавшихся на страницах твоей жизни. Выбирая второй вариант, будь готов однажды повстречать в зеркале совершенно незнакомого человека. В вопросе общественной оценки Кьор была непреклонна. Считала, что человеку не стоит меняться, и любовное поле как раз то пространство, где можно быть настоящим, тебя любят за твою настоящую сущность. Бывает, что какие-то привычки, казавшиеся милыми, будут выводиться с течением прожитого времени, но это уже углубленное изучение вопроса. Остановило или, может, да-

же спасло Кьор от ее пространственных суждений чувство голода, урчание в желудке настоятельно требовало трапезу, причем яства должны быть из разряда изысков. Вспомнив свой новый белый диван, на который ушло два оклада, и телевизор, ставший досуговым компаньоном в новой квартире, подумала, что неплохо было бы разделить этот вечер с пищей. Горячей, вкусной и тянущимся, как ее жизнь, сыром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.